

Глядя на этого Лянь Фань, Цзун Шоу слегка колебался, с первого взгляда понимая, что он человек немногословный.

Даже когда Ляньчэн сказал, что собирается отдать его Цзун Шоу в качестве раба, тот был непоколебим, не имея гордости, которая должна быть у эксперта саньтянь.

Сказав Чуксу, что она будет управлять каретой, он хотел проверить ее способности контролировать истинную Ци. Если они получают этих восемнадцать ветрокрылых лошадей, их сила будет немного давить на нее. Вероятно, ему пригодился бы такой кучер.

Как раз когда он колебался, глаза Сюаньюань Ижэнь, которая была потеряна в своем собственном мире и совершенно не знала о том, что происходит рядом с ней, загорелись.

- Теперь я понимаю! Эта формула пилюли удивительна, она лучше, чем Исключительная Ледяная Пилюля моей секты. Я не могу найти эту ледяную голубую траву и снежный стебель, но я могу попытаться заменить их другими предметами! Кто знает, может быть, я смогу создать новый рецепт!

В такой ситуации ей очень хотелось вскочить и поцеловать Цзун Шоу, но, в конце концов, ей удалось сохранить некоторую рациональность. Ее лицо покраснело, когда она выпрыгнула через окно. Цзун Шоу потерял дар речи. Без ледяной голубой травы и снежного стебля, что бы это была за Пилюля Таинственного Чувства Холодного Духа? В лучшем случае это просто увеличило бы силу души, но удалить огненную силу из таинственного метода лунного блеска было невозможно.

Открыв рот, чтобы что-то сказать, в конце концов остановившись, он лишь беспомощно вздохнул. Он еще раз посмотрел в окно:

- Хорошо, я приму его!

Ляньчэн был в восторге, еще раз поклонившись.

- Спасибо, принц, за то, что Лянь Фань может последовать за благодетелем, это его удача! Городской Лорд также сказал, что Облачный Святой Город находится далеко на востоке, и он не может вам чем-то помочь, но если Принц контролирует гору Гантиан и захочет покорить континент Донглин, мы будем следовать вашим приказам! Мы поможем принцу подчинить Донглин...

Сказав это, он отошел в сторону, почтительно оставшись на обочине дороги вместе с другими боевыми культиваторами.

Цзун Шоу не знал, смеяться ему или плакать. Он возвращался на гору Гантиан только для того, чтобы исполнить желания другого Цзун Шоу. Что же касается Донглин, то у него не было

ни времени, ни намерения делать это!

После перехода на ветрокрылых лошадей скорость кареты Цзун Шоу почти удвоилась. Умение Лянь Фань было намного лучше, чем у Чуксу, и он ничего не говорил, направляя лошадей. Его лицо было холодным, как у Инь Яна.

Ли Юньнян не сразу ушла вместе с Сюаньюань Ижэнь, продолжая молчать и оценивать Цзун Шоу с головы до ног; многочисленные мысли наводняли ее разум и грохотали, как волны.

Что этот полумонстр сделал для Облачного Святого Города, что он получил так много даров? Даже если он спас жизнь Сюй Чжэнюань, тому не нужно было этого делать!

А также, как этот "Облачный Святой Город будет выполнять все его приказы"?! Они даже готовы пойти и поддержать Цзун Шоу!

Она была безмолвна, беспомощна и удивлена...

Внимательно наблюдая, Ли Юньнян не могла не покачать головой. У этого Цзун Шоу даже не было никакой боевой энергии культиватора, и он не открыл ни одного меридиана.

Был ли такой человек, достойным того, чтобы Ляньчэн был таким почтительным? Это было из-за людей позади него? Или, может быть, Цзун Вейран из горы Гантиан не умер...

Озадаченная и ничего не понимающая Ли Юньнян не могла не открыть рот и не спросить:

- Что ты сделал в Облачном Святом городе?

Цзун Шоу лениво открыл глаза, бесстрастно глядя на эту женщину, делая вид, что не замечает ее, продолжая лежать на своем мягком матрасе. Он был слишком ленив, чтобы даже взглянуть на нее.

Его темперамент был хорошим и болтливым, но это не означало, что у него не было характера.

Ли Юньнян была мрачной, зная, что она не сможет получить ответ; холодно усмехаясь, она, в конце концов, ушла. В глазах Цзун Шоу смотрящих на подарки, которые прислал Ляньчэн, появился блеск.

Цзун Шоу не обращал внимания на звериные кристаллы и бутылки с пилюлями. Он небрежно махнул рукой, и длинная деревянная шкатулка перелетела к нему в руку.

Это искусство ловли истинной Ци пришло из метода культивирования, который он только что сформировал. Оно было действительно острым, когда он вызвал его, он не контролировал свою силу и шелк рукава разорвался на куски.

Его взрывная сила была сильной, но его выносливость была действительно слабой. Даже после реконструкции его спиральных меридианов это не претерпело значительного улучшения.

В битве не на жизнь, а на смерть все решится в один миг; если он не победит, то умрет. Чем острее и сильнее была энергия, тем больше она подходила ему.

Тем не менее это все еще был план, и если он хотел тренироваться в нем, ему нужно было время, чтобы усовершенствовать его.

Он использовал ладонь, чтобы открыть деревянный ящик, и увидел сияющий меч, лежащий внутри.

"Зубчатый Меч Молнии?"

Глаза Цзун Шоу сияли, после того как он внимательно посмотрел, он понял, что это не так. На самом деле это было полудуховное оружие, которое после неудачной обработки выглядело как Зубчатый Меч Молнии.

Хотя оно не могло стать духовным оружием, сила элемента молнии была все еще сильнее, чем у обычного зубчатого меча молнии. Поскольку меч относился в какой-то степени к духовному оружию, его острота была лишь немногим слабее, чем у меча черной волны.

"Какая хорошая вещь! Я просто беспокоился о том, как сильно мой меч пострадал от этой спиральной энергии! С этим оружием здесь мне не о чем беспокоиться".

Активировав свои меридианы, он направил энергию в меч, и та мгновенно просочилась сквозь лезвие на кончик меча, духовные узоры внутри вообще не были повреждены.

Цзун Шоу слегка улыбнулся, прежде чем убрать меч, и в следующий момент он достал Пиллюлю Духовного Меридиана. После того как он проверил свои меридианы, он понял, что они уже стабилизировались, и он мог использовать вторую пиллюлю.

Как только Цзун Шоу собрался выпустить Серебряного медведя с демоническим глазом, он вспомнил о другом своем духовном звере-защитнике, Восходящем Лунном Льве.

"Мы сейчас далеко от Облачного Святого Города, пора вспомнить о маленьком Чжи!"

Его руки сформировали печать, когда он использовал свой разум, чтобы установить контакт.

Как только он собрался его вызвать, он внезапно подумал о Сюаньюань Ижэнь, которая следовала за ним. Он еще немного колебался, как Восходящий Лунный Лев внезапно послал ему сообщение.

«Пик Сантянь? Есть еще один духовный мастер царства выхода из тела?»

Глаза Цзун Шоу замерзли, разочаровавшись в предыдущей мысли. Он подошел к окну кареты и холодно посмотрел на низкие горные вершины слева от себя.

Он беззаботно улыбнулся, глядя на Чуксу, которая старалась казаться маленькой, чтобы уменьшить свое присутствие.

- Перестань бить баклуши! Так как тебе не нужно управлять каретой, иди и лови птиц!

Ее лицо мгновенно стало более горьким, чем самые горькие тыквы. Цзун Шоу был в восторге, и чувство радости подняло его настроение. Было ли это счастьем дразнить молодых девушек?

Как это печально не звучит, но я на самом деле стал извращенным человеком...

Между горами, на небольшой вершине горы, высотой в четыре тысячи футов, четыре человека смотрели вниз.

Трое из них выглядели очень холодными и красивыми, излучая серьезную ауру.

Если бы Цзун Шоу был здесь, он бы узнал, что их предводителем был тот самый Лживый меч Жэнь Цяньчоу, которого он встретил в Облачном Святом городе.

Инь Ян, который был более опытным, мог бы узнать Се Цзюнь и Юнь Тао рядом с ним.

У всех них была угрожающая аура, они оба были похожи на обнаженное оружие, давая ощутить себя немного по-разному. Аура Юнь Тао была взрывной и сильной, в то время как аура Се Цзюнь была как туман, действительно неразличимая.

Другой человек рядом с ними, был мужчиной лет тридцати, с желтой кожей и нормальным взглядом. На его лице было нарисовано несколько талисманов, и он излучал действительно странную энергию.

Его руки сформировали печать, когда нити голубого света собрались в его ладони. В глазах четырех мужчин мелькнула голубая руна.

Через короткое мгновение на желтом лице мужчины средних лет появилось выражение усталости, и голубой свет рассеялся. Руны в их глазах тоже исчезли. Желтолицый мужчина средних лет на мгновение закрыл глаза, чтобы сосредоточиться, а затем бесстрастно произнес:

- Эту технику дальновидения на сто миль было легко выучить, но она потребляет так много душевной силы. Уклонение от внимания двух экспертов Саньтянь требует еще больше энергии. Я просто нахожусь в сфере выхода из тела и не могу долго продержаться!

- Техника брата Фан уже очень хороша. В пятидесяти милях отсюда мы все еще можем видеть вещи, как будто они перед нашими глазами. Техники духовных мастеров действительно волшебны!

Это похвалил его Се Цзюнь, но он выглядел так, как будто чего-то не понимал.

- Отношение этого Облачного Святого Города такое странное! Все люди, которых мы оставили возле городских ворот, были убиты. Теперь он даже прислал так много подарков, восемнадцать ветрокрылых лошадей, а также эксперта саньтянь. Что сказал этот принц, когда встретился с городским Лордом? Почему даже этот Ляньчэн стал так почтителен к Цзун Шоу? Если Сюй Чжэнюань действительно хотел защитить его, то почему он позволил ему уйти?

Его голос был полон замешательства. Не только Се Цзюнь, другие люди были такими же. На их лицах застыло сомнение.

- Рассуждения этого городского Лорда так трудно угадать, или, может быть, он не мог сопротивляться давлению и мог только прогнать этого Цзун Шоу, чтобы тот ушел. Послал подарки только потому, что он не хотел становиться врагом с человеком, поддерживающим принца. К сожалению, мы можем только видеть с помощью этой техники, а не слышать...

Жэнь Цяньчоу покачал головой, пытаясь угадать. Когда он думал о резне, которая произошла за пределами города, он думал, что это не имело смысла. Его тон тоже стал серьезным.

- Я только знаю, что эта ситуация неправильна. Если мы не разберемся с ним в ближайшее время, все может измениться!

- Я согласен!

Се Цзюнь кивнул:

- Лучше покончить с этим делом раньше. Только с этой принцессой горного города Сюань трудно иметь дело. Чтобы убить Цзун Шоу, мы должны пройти через нее. Кстати говоря, о чем она думает? Неужели она настолько глупа, чтобы любить такой мусор, как Цзун Шоу? Почему она должна была вмешиваться в это? Ее отец - Лорд горного города Сюань. Если это возможно, то лучше не делать из него врага...

Юнь Тао нахмурился, его лицо было несчастным, и он прорычал:

- Какое нам дело до этого? Если эта женщина посмеет остановить нас, я убью ее вместе с ним. Мы, братья, всегда делали то, что хотели, наслаждаясь этим и действуя прямо! Почему мы должны так сильно беспокоиться об этом?

<http://tl.rulate.ru/book/23634/679698>